

После неудачи на свидании с Се Шуюном Чи Цинтай не стал терять времени и сразу принялся подбирать другие кандидатуры.

Новость о том, что его продинамили, каким-то образом мгновенно разлетелась по кругам, и многие из тех, кому он раньше отказал, тихо злорадствовали за спиной.

Впрочем, эта шумиха сыграла ему на руку: кандидатов в супруги неожиданно стало столько, что глаза разбегались.

В один из вечеров, когда Чи Цинтай вернулся домой после работы, на телефон пришло сообщение в WeChat.

Шэнь Лань: «Слышал, ты ищешь пару?»

Этот человек был партнером по прошлому проекту. По завершении дел они толком не общались — их знакомство ограничивалось редкими лайками под публикациями.

Не вполне понимая подоплеку, Чи Цинтай ответил коротко: «Да».

Шэнь Лань: «Меня родня тоже донимает женитьбой. Будет время обсудить за встречей?»

Оба оказались заинтересованы, так что на субботу назначили встречу в кофейне.

Заведение совмещало функции кафе и салона интерьера: здесь продавали импортную мебель, а в небольшом уютном уголке подавали дорогой кофе.

Толкнув стеклянную дверь, Шэнь Лань сразу приметил Чи Цинтая. Тот восседал в черном кожаном кресле LC3 — прямая осанка, подтянутые длинные ноги, безупречное сочетание непринужденности и элегантности.

Шэнь Лань за свои тридцать восемь лет повидал немало красавцев и красавиц, но от этого зрелища на мгновение замер.

Несмотря на зрелый возраст, Шэнь Лань был завидным женихом: за годы бизнеса нажил солидное состояние, регулярно ходил в зал, отличался высоким ростом и внушительной выправкой. Подобных мужчин в их кругу ценят высоко.

Недостатка в поклонниках он не испытывал, поэтому шел на встречу скорее из чувства долга. Но едва увидав Чи Цинтая, сменил снисходительный тон на искреннюю заинтересованность.

— Господин Шэнь, давненько не виделись, — произнес Чи Цинтай, поднимая взгляд. —

Присаживайтесь.

Шэнь Лань опомнился и с улыбкой опустился в кресло напротив:

— Да, давно. Не думал, что наша новая встреча пройдет в таком формате.

— Раз уж это свидание вслепую, перейду сразу к делу, — без лишних экивоков произнес Чи Цинтай после коротких приветствий. — Вы спешите со свадьбой?

— И да, и нет, — Шэнь Лань откинулся на спинку и с легкостью улыбнулся. — Я не из тех, кем могут помыкать родственники. Но, думаю, вы и сами знаете, как утомляет этот нескончаемый гул за спиной.

— Понимаю, — Чи Цинтай достал из деловой папки документ. — Ознакомьтесь с моими условиями. Если все устроит, продолжим разговор.

Шэнь Лань отложил бумагу в сторону:

— Не торопитесь. Давайте сначала перекусим, а потом все обсудим.

Он подозвал официанта и сделал заказ, попутно обходительно расспрашивая Чи Цинтая о вкусах и предпочтениях. Шэнь Лань держался безупречно, точно на настоящем романтическом свидании.

Чи Цинтай ценил эффективность и недолюбливал подобное затягивание дел. Однако, сочтя Шэнь Ланя подходящей партией, решил, что ради цели можно пожертвовать часом-другим.

После трапезы, едва собеседник снова попытался перевести тему на личные интересы, Чи Цинтай вернул беседу в прагматичное русло:

— Господин Шэнь, прочтите документ.

— Со стороны подумаешь, будто мы заключаем сделку, — усмехнулся тот, но бумагу взял.

Пробежав глазами строки, Шэнь Лань положил лист на стол и сцепил пальцы:

— Обязательно брачный договор?

— Это мое главное условие, — ответил Чи Цинтай. — Никакого вмешательства в личную жизнь друг друга, а ровно через год — развод. К тому же вы человек состоятельный, и предбрачное разделение имущества вам только на руку.

— Вы меня недооцениваете, — качнул головой Шэнь Лань. — Если я искренне пораню кого-то сердцем, то готов делиться всем.

— Простите, — ровным тоном перебил Чи Цинтай, — но чувств между нами нет. Я привык анализировать ситуации исключительно с точки зрения выгоды.

— Чувства — дело наживное, — не сдавался Шэнь Лань. — А что значит пункт про отсутствие фактических супружеских отношений?

— То и значит. Никакого интима.

— Выходит, это чистая формальность?

Чи Цинтай отнекиваться не стал:

— Перед встречей я уточнял, приемлем ли для вас договорной брак. Если нет — вы вправе поискать другого кандидата.

Шэнь Лань надеялся постепенно расположить его к себе, но Чи Цинтай подошел к делу как к сухой коммерческой сделке. Ему же до безумия нравились это лицо и эта фигура. Брать на себя обязательства без возможности даже прикоснуться к партнеру казалось бессмысленной затеей.

И все же отдать Чи Цинтай кому-то другому было выше его сил.

В деловом человеке проснулся азарт охотника. Он не привык упускать то, что разжигало в нем аппетит.

А предмет вожеления сидел прямо напротив.

Чи Цинтай вальяжно закинул ногу на ногу. Стрелки на брюках подчеркивали безупречную линию бедер, а черные перчатки придавали облику недоступность и строгость, делая его еще привлекательнее, чем гласили слухи.

Отступать Шэнь Лань не собирался.

Он вскинул взгляд, глаза его потемнели:

— Позвольте спросить, почему вы не снимаете перчатки?

И, заметив паузу, тут же добавил:

— Впрочем, если это личное, можете не отвечать.

Чи Цинтай едва заметно улыбнулся:

— По личным причинам. Но нашему сотрудничеству это не мешает.

— Из-за брезгливости? — разгорелось любопытство в Шэнь Лане. — Вы не допускаете близости из-за боязни грязи?

Вопрос звучал бестактно. Лицо Чи Цинтая омрачилось, а тон стал отстраненным:

— Я действительно щепетилен в вопросах чистоты и стараюсь избегать лишних телесных контактов.

Он не соврал: чистоту он действительно любил, а прикосновений чужих людей избегал всеми силами.

Заметив замешательство Шэнь Ланя, Чи Цинтай расценил его молчание как отказ.

— Что ж, на этом и закончим, — он поднялся с места. — Простите за напрасно потраченное время.

— Пойдите, — остановил его Шэнь Лань. — Я не говорил «нет».

Чи Цинтай замер:

— То есть...

— Я согласен на брак.

Шэнь Лань действовал под влиянием азарта, но был искренне уверен: с его опытом и обаянием он со временем растопит эту ледяную глыбу.

Чи Цинтай, напротив, удивился — он не ожидал, что собеседник пойдет на такие условия.

— Повторю еще раз, — он вьедливо посмотрел на мужчину. — Вы точно готовы принять все пункты без исключений?

Шэнь Лань снисходительно улыбнулся:

— Теперь вам стоит звать меня по имени.

— Хорошо, Шэнь Лань, — Чи Цинтай опустился обратно в кресло. — Тогда обсудим детали соглашения...

Он не успел договорить. Над головой раздался яростный вопль:

— Ах ты дрянь! Так это ты соблазнил Шэнь Ланя?!

В следующее мгновение в лицо Чи Цинтаю полетел плеск горячего кофе.

Чи Цинтай стремительно откинулся назад. Лицо и волосы уцелели, но светлая рубашка и дорогой пиджак оказались безнадежно испорчены темными расплывающимися пятнами.

Во второй половине дня его ждало важное заседание в финансовом управлении. Он планировал отправиться туда сразу после встречи, но один всплеск мгновенно спутал все карты.

Чи Цинтай вскинул голову. В его взгляде вспыхнула ледяная, опасная ярость.

— Ты... ты чего так смотришь?! — юноша лет двадцати с аккуратными чертами лица и пышными кудрями отступил на шаг. — Думаешь, испугался?! Ты разрушил наши отношения с братом Шэнем! Ты разлучник!

— Что за бред ты несешь?! — лицо Шэнь Ланя перекопилось от гнева. Он грубо отпихнул парня и выхватил из салфетницы бумажные салфетки, протягивая их Чи Цинтаю.

Чи Цинтай салфетки не взял.

Извлекая из нагрудного кармана шелковый плат, он методично, аккуратным движением за движением, протер ткань одежды. Затем сложил плат и произнес холодным, звенящим тоном:

— Господин Шэнь, будьте добры объясниться.

— Прости, — с досадой выдохнул Шэнь Лань. — Я не знал, что он выследит меня. Это недоразумение, мы давно расстались.

— Да когда это?! — с обидой воскликнул кудрявый, заливаясь краской. — Ты решил, что если не звонишь две недели, значит, мы расстались?!

Шэнь Лань замялся с виноватым видом. Для Чи Цинтая картина прояснилась окончательно. Он поднялся с места:

— Похоже, у вас не улажены личные дела. Наш брак отменяется.

Игнорируя попытки Шэнь Ланя загладить вину, Чи Цинтай забрал со стола залитый кофеом документ и сухо бросил:

— Разбирайтесь сами. Всего доброго.

— Чи Цинтай, мы правда расстались! — Шэнь Лань кинулся следом. — Я свободен, а он просто не дает мне прохода!

— Господин Шэнь, оставьте меня в покое, — отрезал Чи Цинтай, не оборачиваясь.

— Да подожди же! Дай хотя бы объяснить... — Шэнь Лань размашисто шагнул через декоративные кадки с зеленью и уже занес руку, чтобы сгрести Чи Цинтая за локоть, как вдруг его запястье перехватила чужая железная хватка.

Шэнь Лань попытался вырваться, но тело словно приковало к месту.

При его регулярных тренировках и жиме штанги в сто сорок килограммов он не смог сдвинуть чужую руку даже на сантиметр.

Шэнь Лань вскинул голову, и лицо его мгновенно потемнело:

— Ты еще кто такой?

Стоявший перед ним мужчина был высок и статен. Черный строгий костюм подчеркивал разворот плеч. Смоляные волосы контрастировали с холодной белизной кожи, а резкие, будто выточенные черты лица придавали ему суровый и мрачный вид.

Мужчина смерил его тяжелым взглядом и произнес тихо, но с угрозой:

— Ты не слышал? Тебе сказали оставаться на месте.

В уборной кафе Чи Цинтай пытался вывести въевшееся пятно.

Сколько он ни тер ткань, на дорогом материале оставался грязно-бурый след.

Срыв сделки вызвал раздражение, но куда сильнее угнетала угроза рабочим планам. На

заседании финансового комитета присутствовали руководители министерств и пресса — появляться в таком виде было немыслимо.

Времени оставалось в обрез. Пришлось звонить водителю, чтобы тот срочно отвез его в ближайший бутик за новым костюмом.

Однако на выходе из заведения его ждал сюрприз.

У дверей стоял Се Шуюн. В черном классическом костюме он выглядел подтянутым, статным и куда более представительным, чем в их прошлую встречу.

В руках он держал фирменный пакет. Заметив Чи Цинтай, он шагнул навстречу и протянул покупку:

— Только что привезли. Не уверен, подойдет ли фасон, но размер твой.

Чи Цинтай мельком взглянул на пакет, но брать не стал и прошел мимо.

— Они все еще там, — произнес Се Шуюн за спиной. — Выйдешь сейчас — снова столкнешься с ними.

Чи Цинтай обернулся, смерив его прохладным взглядом:

— Какое вам до этого дело?

— Я просто беспокоюсь за тебя, — мягко ответил Се Шуюн.

— Излишне, — отстраненно отрезал Чи Цинтай. — Если господин Се так обо мне печется, лучше подыщите мне пару подходящих кандидатов для свидания.

Он развернулся и направился к выходу, даже не глянув на реакцию собеседника.

В зале кафе Шэнь Лань продолжал выяснять отношения с юношей. Тот всхлипывал, а Шэнь Лань стоял рядом с каменным лицом, даже не пытаясь его утешить.

Миновав их, Чи Цинтай подошел к стеклянным дверям.

На улице моросил дождь — точь-в-точь такой же, как в тот день, когда Се Шуюн не пришел на встречу.

Накинув пальто, Чи Цинтай протянул руку к дверной ручке, но чужие пальцы опередили его, налепившись поверх стекла.

— Чи Цинтай.

Низкий бархатный голос Се Шуюна раздался над самым ухом. Темные, глубокие глаза смотрели не отрываясь:

— А что, если я скажу, что хочу жениться на тебе?

Пальцы Чи Цинтая на ручке двери ненадолго сжались, но уже через секунду он совладал с собой, убрал руку и вежливо улыбнулся:

— Поздравляю.

Се Шуюн попытался объяснить:

— В день нашего свидания я не знал, что иду к тебе. Иначе никогда бы не заставил тебя ждать.

О сложнейшей экстренной операции он умолчал.

В тот день в городскую больницу доставили тяжелого пациента с пробитым в аварии сердцем. Местные врачи опустили руки, но статус больного требовал невозможного. Главврач лично связался с Се Шуюном, умоляя провести выездную операцию.

Се Шуюн отпахал без перерыва двадцать четыре часа и, едва закончив предыдущую процедуру, мчался в операционную прямо на ходу.

Операция прошла успешно, но на свидание он опоздал на целых два часа.

Но раз уж он провинился первым, оправдываться работой сейчас казалось ему дешевой попыткой свалить вину и снять с себя ответственность.

Он умолк, продолжая упрямо смотреть на Чи Цинтая.

Чи Цинтай тоже не видел смысла в выслушивании объяснений. Каковы бы ни были причины, итог один. Воспитание не позволяло ему опускаться до грубости, а гордость и чувство собственного достоинства не допускали пустых пререканий.

Качнув головой, Чи Цинтай отступил на шаг:

— Господин Се, вы слишком многого хотите. Нам ни к чему подобные откровения.

Он дал ясно понять: между ними проведена черта.

Се Шуюн почувствовал, как сжалось сердце, и добавил:

— Я просто не хочу оставаться в твоих глазах подлецом.

Чи Цинтай тихо усмехнулся:

— Вы шутите, господин Се. Мы едва знакомы...

— Я хочу жениться на тебе, — перебил его Се Шуюн.

Чи Цинтай замер, в изумлении вскинув взгляд.

А Се Шуюн продолжал — ровно, твердо, без тени сомнения:

— Я хирург. График ненормированный, частые ночные смены и дежурства. Во время операций я не могу отвечать на звонки, иногда выезжаю в длительные командировки. Но во всем остальном я готов взять на себя абсолютно все обязанности мужа.

Его взгляд был серьезен и пронзительно искренен:

— Если тебя устроят такие условия, давай попробуем расписаться.

<http://bllate.org/book/19574/1933824>